

Кузнецов Павел
Павлович с. Чаваньга

Известный человек

Как быстротечно время! Кажется, совсем недавно село Чаваньга бурлило жизнью, как беспокойная река, около которой она расположилось. Привычно по утрам пастухи гнали колхозных коров на пастбище после утренней дойки. Дымились трубы над каждой избой. Трудолюбивые чаваньжанки сутились возле печей. Месилась на столах ржаная мука, из которой сбивался большой каравай, да не один - семьи большие были, одного на всю семью не хватало. В некоторых домах хозяйка каталась на скорую руку незатейливые калачи, чтобы успеть испечь их к чаю ребятишкам, собирающимся в школу. На жестяных ладках, размыв несколько варёных картофелин, рядками укладывали сельдей, таких «душистых», что у непривычного человека захватывало дух. Ничего, если да нахваливали. Мужики по утрам приходили в контору колхоза, долго и смачно курили, вели неторопливый разговор. Бригадир, а то и председатель определяли наряд на работу. А сколько было тоневых участков! На каждой тоне сидели по нескольку человек, порой семьями. Приводили с собой и домашнюю скотину: овец, коров. Строили для этого случая специально овчарни или другие пристройки. И какие замечательные люди жили и трудились в Чаваньге! Среди известных чаваньжанских рыбаков, механизаторов, бригадиров, оленеводов можно назвать особо имена таких, как Иван Никифорович Кожин, Егор Дмитриевич Кожин, Петр Иванович Абросимов, Николай Фролович Семенихин, Егор Михайлович Семенихин, Всеволод Александрович Клещёв, Николай Эммануилович Клещёв, Алексей Никифорович Кожин, Александр Иванович Клещёв, Василий Андреевич Семенихин, Иван Иванович Кожин, Герман Фёдорович Кузнецов. Всех, не перечислить. Но нельзя не упомянуть ещё одно имя – имя рыбака и оленевода Павла Павловича Кузнецова, человека, известного едва ли, не во всех сёлах Побережья. Известного не потому, что он был самым лучшим рыбаком, зверобоем или оленеводом, хотя немало лет он ловил на тонях, участвовал почти каждый год после войны в зверобойных компаниях и был прекрасным знатоком оленей. У него была не совсем обычная судьба и особый, яркий характер.

ДОРОГИ ВОЙНЫ

Детские годы Павла Павловича Кузнецова не были радостными и безоблачными. Отец его, Павел Васильевич, был женат дважды. От первого брака после смерти жены осталось четверо детей. Второй раз он взял в жёны вдову из Тетрино, Марию Митрофановну, у которой была от брака дочь Капа. Но пожили

они вместе мало. Отец Павла простудился на путьине и умер в Кузомени, там похоронили. В семье уже было тогда семеро детей. Самому младшему, Павлу исполнилось год и семь месяцев. Был бы в то время колхоз - помог бы семье оставшая без кормильца Мария Митрофановна одна поднимала детей, вынужден была пойти в работницы к односельчанам, в няньки. Жили тяжело, питались впроголодь. Вот такое было Пашино детство. Когда началась война, Павл исполнилось 16 лет. Старшие братья- Яков, Евграф и Никандр - ушли на фронта. Вскоре получили похоронку на Якова. Перед самойвойной Яков задумал жениться и начал строить свой дом. Но планам так и не суждено было сбыться. Война многа в жизни изменила. Едва Павлу исполнилось восемнадцать лет (в 1943), его взяли в фронт. Воевал в первом гвардейском артиллерийском полку в седьмой батарее. Вместе с ним воевали земляки: Евгений Самохвалов из Пялицы и Алексей Нестеров из Чапомы. Но затем его неожиданно перевели стрелком в первый батальон 347-го гвардейского полка четвёртой гвардейской воздушно- десантной бригады. Учили прыгать с парашютом. Его рота готовилась к высадке десанта на оккупированную территорию в районе Новоросийска, но в последний момент вместо них высадили другие. Почему - не известно. Только никто из десантников тогда не вернулся живым. Считай, Павлу повезло.

ПОХОРОНКУ БРОСЛ В ПЕЧЬ.

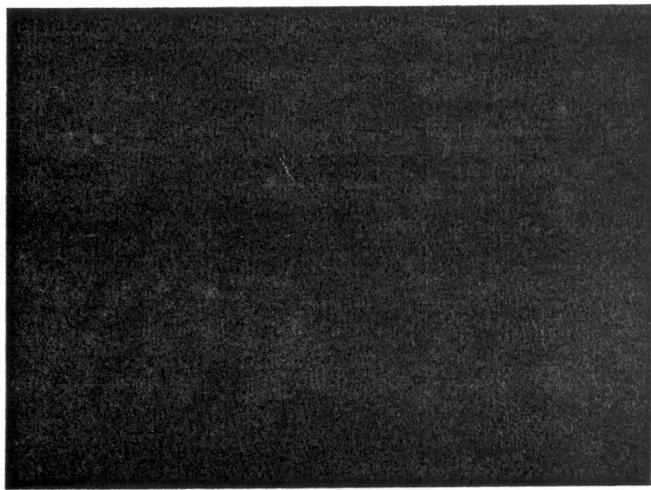
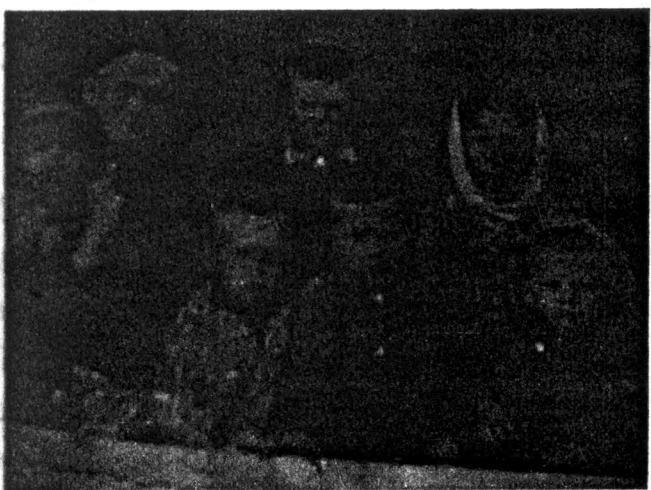
В январе 1945 года его часть перебросили на 3-й Украинский фронт. С боями он прошёл по всей Украине, освобождая города и сёла. В феврале 1945 года его часть оказалась в Венгрии. Шли ожесточенные бои за Будапешт.

Фашисты никак не хотели сдаваться, хотя были окружены. Мосты через Дунай были разрушены, и столица оказалась разделенной на два древних города – Буду и Пешт. Павлу так и не удалось побывать в Буде. В одном из боёв 15 марта 1945 года его настиг осколок вражеской мины, разорвавшейся неподалеку. Ранение было очень тяжёлым. Товарищи посчитали Павла убитым и сообщили об этом командиру. Но санитарка, обнаружив, что он живой, дотащила до санчасти, откуда его, срочно отправили в эвакогоспиталь. Операция длилась долго. Из него извлекли несколько осколков, но один засел очень глубоко в районе шеи. Извлекать было очень опасно. Да и много крови Павел потерял. Временно оставили всё, как есть. Боялись, что начнётся гангрена. Но дело пошло на поправку. Пока Павел лежал в эвакогоспитале, его часть ушла с боями дальше. Когда Павла выписали, война уже закончилась. Его направили в 4 –ю гвардейскую воздушно- десантную дивизию, в свой полк в хоз - службу, а в октябре 1945 он демобилизовался. Возвращение его домой для родных оказалось радостным сюрпризом. Его считали погившим и уже оплакали. Мать

протянула Павлу похоронку, присланную ей несколько месяцев назад, когда его ранили. Ни слова не говоря, он швырнул её в топящую печь.

УДАР СУДЬБЫ

В первую же послевоенную зиму Павла назначили уполномоченным зверобойной кампании. Под его началом было 90 зверобоев, которые отправились на промысел тюленей на ледоколе «Семён Дежнёв». А на следующую зиму на ледоколе «Георгий Седов» он был групповодом. В его группе были 25 чаваньжан-мужчин, хотя в других колхозах на зверобойку посылали и женщин. Например, в 1947 году на «Дежнёве» работали Ю.Т. Тюттерина из Кузамени, Т.Г. Елисеева и А.И. Клещёва из Тетрино и другие. Заработав немного денег, Павел решил жениться. В жёны взял чаваньжанку Оксеню Гавриловну Кожину. В 1948 они купили небольшой домик и, перестроив его, переехали туда вместе с матерью Марией Митрофановной. Каждый год Павел участвовал в зверобойках. Семья росла. В 1948 году родился первенец Валера, а за ним остальные и все мальчики: Коля, Гена, Яша, Сергей. В 1957 году традицию нарушили: родили девочку, которую назвали, Любой. Дом стал тесноват, и Павел решил сделать к дому пристройку, прирубить другую половину. Начал строительство, да не так, как принято. Старики предупредили, что не так делаешь, примета, мол, плохая. Но он сделал, как хотелось, по – своему. Дом получился хорошим, просторным, только не стало в нём хозяйки, в скорости она умерла. Маленькая Люба осталась без матери в год и семь месяцев, такой же маленькой, как когда – то остался без отца сам Павел. Это был тяжёлый удар судьбы. Бабушка, Мария Митрофановна, конечно, ещё была в силах, помогала, как могла. Но всё же детям нужен был материнский уход. Да и Павлу без жены тоже плохо. Мужчина он молодой, можно было бы жениться ещё раз. Только вот какая девушка согласится пойти за него с таким «хвостом»: всё же шестеро детей. Разве что, вдовушка, какую засватать?

НЕОЖИДАННАЯ ЖЕНИТЬБА

Жену Павел Павлович нашёл для себя неожиданно. Осенью 1960 года шла избирательная компания, и Павел возил бюллетени для голосования на тоневые участки. Остановился отдохнуть на Некрасихе, там ловили варзужане. Мужиков он всех знал. Завязалась беседа. За разговором не заметил, как в избу вошла молодая крепко сбитая женщина. Это была Мария Мошникова, работавшая на Некрасихе впервые. Мужики сразу оживились, повернулись к ней. Взгляды Павла и Марии встретились. Один из рыбаков, заметив это, сказал: «Тебе, Паша, надо на нашей Маруське жениться». Чтобы не слушать разговоры на эту тему, женщина выскочила из избы. А Павел всё – таки отметил для себя, что женщина симпатичная. В декабре, Павел приехал в Варзугу свататься к Марии Алексеевне Мошниковой. О ней он знал уже довольно много и от рыбаков, и от своей землячки, Анны Эммануиловны, которая вышла замуж за варзужанина Михаила Захаровича Чунина. У них он и остановился на постой. Стали сватать Марию. Идти замуж она не хотела: у неё был парень, с которым она дружила, да он обманул её ожидания. Родился сын Андрей. Испытывать судьбу вновь она не хотела. Но всё же уговоры и разумные доводы сделали своё: она дала согласие на брак. Свадебные столы были и в Варзуге, и в Чаваньге. В Варзуге на свадьбу со стороны жениха приехала сестра Анна с сыном Егором. В Чаваньгу молодые приехали 26 декабря. Когда все шестеро детей Павла вместе с бабушкой вышли их встречать, Марии стало страшно. «Боже, на что же я решилась!» - вспоминала плотом Мария Алексеевна. Павел, понимая ситуацию, сказал: «Маша, первые десять лет нам будет трудно». Но не знала тогда Мария, что для свекровки, Марии Митрофановны, она была нежеланна. Она мечтала женить Павла на тетринчанке Галине Васильевне Елисеевой, девушке работящей и с огневым характером. Пришлось смириться с выбором сына, но крутость характера своего проявляла во всём, старшинства в дому не уступала. А когда младшие дети Павла Люба и Сергей начали Марию звать мамой, выговаривала им: «Какая она вам мать!» Стали звать её тётей. Вскоре у Павла с Марией родилась ещё дочь Ольга.

ТРУДЫ И ДНИ

Сейчас, спустя годы, на вопрос, как жили они первые десять лет с Павлов, Мария Алексеевна отвечает просто: неплохо. Хотя в жизни всякое бывало: ссорились, мирились... Не без этого. Да и как удержишься от скандала, когда муж запьёт. Такое тоже было. Дадут в колхозе Павлу премию за хорошую работу, купит он на эти деньги ящик вина и приведёт всю бригаду домой. «Пейте, мужики,- уговаривает хозяин,- не один я зарабатывал эту премию». А трудиться Павел Павлович умел. Никакой работы не боялся. Особенно любил оленей. Был пастухом много лет, пас

колхозное стадо. Своих оленей тоже держал. До сих пор в семье помнят по именам любимых оленей: Смирко, Седатко, Яшка, Чернушка, Любка. Вся жизнь Павла Павловича прошло с оленями. Ещё до отправки на фронт ездил он на своих оленях на Слюдянку (место разработки месторождений слюды на реке Стрельне), возил грузы, продукты, и конечно, добытую слюду. После войны оленей в колхозе было много, и их широко использовали для перевозки пассажиров, почты, грузов, для перевозки сена с дальних сенокосов. Вместе с другими мужиками Павел Павлович трудился на разных работах. В летнее время сидел на тонях: Галдерея, Гремяха, Горелый куст, Рожок, Вонечья, Валдай. Как вспоминает Алексей Корнилович Клещёв, ловивший с ним на тоне Валдай в 1975 году. Павел Павлович был человеком работающим, за чужой спиной от работы не прятался. Он и детей трудолюбивыми воспитал. Всему учил, что сам умел делать. Конечно, были у него свои слабости, но никому они не доставляли хлопот. Хотя как сказать... Когда был бригадиром на тоне, лишней минуты не просыпал, да и товарищам не давал. Особенно в светлую пору, когда солнце почти не заходило на ночь за горизонт. Он то и дело поглядывал на невода, и если рыба шла, будил напарников: »Вставайте, рыба в неводу скачет. Поехали объезжать». В лодочном моторе не разбирался, знал лишь, как заводить. В 70-х в колхозе были моторы марки Л-6. « Крутанёт ручку,- говорил Алексей Корнилович, - мотор заведётся, значит едет. А не заведётся – отправляется на веслах, а то и пешком идёт в Чаваньгу». Были случаи: уедет в село по делам, там бражкой угостят. Конечно, не отказывался. Но для своей бригады чайничек бражки обязательно привезёт. Для напарников двойная радость: и угостятся, и по ночам никто не будит, выспаться могут. Таким вот неоднозначным человеком помнят его многие односельчане. Главными чертами его характера были исключительное трудолюбие и доброта. Да и как же иначе, такую большую семью надо было поднимать, вырастить, выучить, всех в люди вывести. Потому и трудился, не покладая рук. Не случайно имеет награды: орден Трудового Красного Знамени, знак « Отличник социалистического соревнования Министерства рыбной промышленности СССР», медаль « Ветеран труда», которые по большим праздникам изредка красовались на пиджаке рядом с орденом Отечественной войны первой степени. Но своими наградами Павел Павлович никогда не хвастал, как некоторые колхозники. Острый на язык, он мог высмеять неумеху, не знающего, как держать в руках инструмент, поскольку сам был человеком мастеровым и говорил об этом не без гордости. Но вот наградами не кичился. Редко кто видел их у него на груди. Последние два года перед смертью на тонях не сидел. Тяжело болел. Не давал покоя осколок, который врачи не сумели извлечь из него. Однажды ездил в санаторий « Жемчужина» (под Ленинградом) и при прохождении таможенного посмотра в аэропорту вдруг « зазвенел». Служащие таможни всего обыскали, но

чего подозрительного не нашли и были в недоумении. Павел Павлович гадался, что « звенит « его осколок. За день до смерти сказал жене: « Мать, у меня что-то от шеи покатилось вниз» и показал рукой. Видно, этот осколок всё же был его спустя много лет. Однажды спросил Марию Алексеевну: почему, мол, у мужа была всего одна военная награда, она возразила: « Не одна. У него была ё медаль « За отвагу», да только Павел об этой награде так и не узнал». Медаль учили в мае 1993 года уже после смерти фронтовика. Точнее – даже не медаль, прислали удостоверение к ней. Медали так никто в семье и не увидел. Малого, в удостоверении было написано, что медаль « За отвагу » вручается ему как гибшему в годы войны. Выходит, человека похоронили несколько раз. В марте 45- по ошибке, отправив матери солдата похоронку. Второй раз похоронили в 87 году, когда он действительно умер. Ну, а в третий раз 1993 году - работники военкомата, выписавшие удостоверение на награду, которая всё- таки нашла роя, хоть и после смерти. Видно, в военкомате ничего не знали о человеке, который после войны прожил ещё 42 года рядом с ними.

Николай Кущиков.